

УДК 069.5(=511.131)

М. Н. Токарева

**МАТЕРИАЛЫ О БЕСЕРМЯНАХ В ФОНДАХ
НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМ. К. ГЕРДА: ОБЩИЙ ОБЗОР И ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ**

В Национальном музее Удмуртской Республики им. К. Герда (НМУР) хранится коллекция предметов, характеризующих культуру и традиционные занятия бесермян, – это предметы быта, одежда, фотографии, этнографические рисунки. Формировалась она на протяжении всей деятельности музея. Большая часть коллекций создавалась в ходе экспедиций, проводимых музеем в места компактного проживания бесермянского народа; реже она пополнялась единичными предметами, переданными частными лицами. Статья посвящена анализу и характеристике имеющихся в фондах НМУР материалов по культуре бесермян, а также истории формирования коллекции. Помощь в подготовке статьи оказали хранители музея по отдельным группам хранения. Информация об отдельных предметах получена из генеральной картотеки и научно-отраслевого архива музея.

Национальный музей обладает сегодня одной из крупнейших в Удмуртской Республике этнографических коллекций. Все годы существования музея сотрудники трудились над целенаправленным комплектованием фондов предметами, характеризующими разные стороны жизни народов, проживающих на территории края. Основным способом комплектования коллекций были и остаются экспедиции.

В фондах Национального музея хранится коллекция, позволяющая отметить особенности традиционной бесермянской культуры. Анализ предметов в её фондах позволит выявить особенности материальной и духовной культуры бесермян, а также ввести в науку новый комплекс источников для дальнейшего их изучения

Ключевые слова: бесермяне, экспедиции, кашпу, кабачи, комплектование.

Национальный музей УР основан в 1920 г., и комплектование фондов стало насущной проблемой уже для первых директоров музея – К. Герда, М. И. Ильина, Г. Ф. Сидорова, – организовавших первые экспедиции [Загребин 2014, 128–129; Загребин, Юрпалов 2011]. Первая масштабная этнографическая экспедиция относится к 1930 г., она была проведена совместно с Центральным музеем народоведения (Москва). Маршрут экспедиции охватил несколько районов Вотской Автономной обл., включая места проживания бесермянского народа.

В ходе экспедиции в фонды поступили первые экспонаты, характеризующие бесермянскую культуру. В первую очередь это были образцы одежды: нагрудники и заготовки из д. Васильево и из д. Абашево, концы к рукавам и набортник к женскому платью. Среди экспонатов, поступивших тогда же – кисет для табака (*янчик*), который невеста дарила жениху после согласия выйти за него замуж; детский пояс из д. Шамардан, веревки для лаптей, чулки и носки из д. Васильево. Особую ценность представляют шейные и нагрудные украшения и головные уборы, а также волынка (*быз*) [НМУР УРМ-1200] (рис. 1) – музыкальный инструмент из кожаного мешка с тремя дудками, поступивший из д. Абашево. Из материалов той экспедиции научный интерес представляют также этнографические рисунки и зарисовки, сделанные

Рис. 1. Волынка (быз). XIX в.

Вятская губерния, Глазовский уезд [НМУР УРМ-1200]

Рис. 2. Жаркопи(?), Сидоров Г.Ф. (?) «Бесермяне косят» («Косьба косой-горбушей»). 1931 г. ВАО, Юкаменский район, д. Шамардан [НМУР НВ-3353]

на месте художниками экспедиции И. Ефимовым, В. Ладейцевым, а также неизвестным художником Жаркопи. Всего в коллекционной описи 73 рисунка [НМУР ВС-3297 – 3370]. Среди них к бесермянам отношение имеют 14: зарисовки из дд. Абашево, Шамардан, Кушман. Очень подробно зарисованы религиозные постройки, жертвенное место, предметы быта; горшки, печь для обжига гончарных изделий, солонки, корыто для омовения усопших, ворота и вид усадьбы; а также бытовые сцены: бесермяне косят косой горбушей, молодушка-бесермянка, обед на поле (рис. 2). Художники отразили интересные особенности одежды и традиционные занятия, характерные для бесермянского народа.

С 1947 г. для изучения разных групп удмуртов в Удмуртскую АССР приезжала Т. А. Крюкова, зав. отделом народов Поволжья Государственного музея Этнографии народов СССР (Ленинград), отметившая особую плодотворность совместных экспедиций различных учреждений [Крюкова 1973, 11]. Часть экспедиций, проходивших совместно с сотрудниками Республиканского краеведческого музея (ныне НМУР), хорошо изучила его фонды, опубликовав некоторые экспонаты в каталоге «Удмуртское народное изобразительное искусство». По замечанию

С. Х. Лебедевой, совместная работа с таким специалистом была для нее уникальным опытом полевой работы, научившим молодых научных сотрудников не только собирать предметы, но и записывать полную информацию о них [Лебедева 2008, 13].

Часть предметов, характеризующих бесермянскую культуру, поступила в Национальный музей ввиду закрытия Глазовского краеведческого музея Постановлением Совета Министров РСФСР от 11 января 1954 г. Среди предметов этой коллекции были женские украшения, одежда и предметы быта [НМУР УРМ 2681-2687].

Следующее поступление датируется 1959 г. [НМУР УРМ-3466 – 3486]. В это время (1959–1960 гг.) этнографические экспедиции музея возглавлял В. А. Семенов, занимавший одновременно пост заместителя директора по науке [Останина 2015, 43] и активно изучавший северные и западные районы республики. В этот период предметы быта и орудия труда бесермянской культуры поступили также из д. Большая Юнда: сеялка (*сюлыс*), лопата, табакорезка (*тамак коран*), дощечка и игла для вязания сетей, бочонок для браги, скребок для загребания зерна, нож для выделывания ложек (на рукояти которого вырезан семейный знак – *тамга*), крюк для подвешивания котла, скобель и пазник, предметы для пчеловодства, шерстобитка (*ыжгон тун-*

гон) и орудия для обработки дерева. Поступила коллекция одежды бесермян: *зыбын*, рубаха и штаны мужские, нашейное украшение (*ляга*), платок (*кышон*), фартук, платок (*чолтон-кышет*) с набивным рисунком, лапти, веревки к лаптям и *кашту* – головной убор замужней женщины.

В августе 1962 г. на территории УАССР работала лингвист Т. И. Тепляшина, занимавшаяся изучением бесермянского диалекта удмуртского языка. Фотографии из этой экспедиции поступят позднее – в 1988 г. [НМУР НВ-8692/1-41] (рис. 3).

1970–1980-е гг. в истории нашего музея – это время наивысшего подъема собирательской работы. Начиная с 1972 г. почти ежегодно работали этнографические экспедиции под руководством С. Х. Лебедевой, зав. отделом дореволюционной истории, позднее – этнографическим отделом. Налаживались связи со столичными музеями и научными учреждениями, развивались международные связи. В 1973 г. поступила небольшая коллекция бесермянских предметов [НМУР УРМ-7192 – 7209]: женская одежда и предметы быта из деревень Истошур, Турчино и Шамардан. Маршрут экспедиции того года проходил по деревням старого Сибирского тракта. Среди интересных предметов – корзина из корневищ ели из д. Истошур, предназначавшаяся для ношения продуктов на кладбище (*шаньги нуллон корзинка*) [НМУР УРМ-7209].

Часто экспедиционные работы проводились совместно с учеными УдНИИ и УГПИ (УдГУ), а с 1977 г. – с творческим коллективом Государственного этнографического музея Эстонской ССР под руководством А. Ю. Петерсона. Благодаря наличию хорошей для того времени кино- и фотоаппаратуры у тартуских коллег, при активном участии сотрудников Удмуртского республиканского краеведческого музея была сформирована большая фототека [Петерсон 2000, 54], поступили различные предметы, в том числе по бесермянской культуре.

Самая большая из коллекций была результатом совместной экспедиции в Юкаменский, Глазовский, Красногорский районы УАССР в июле 1979 г. под руководством С. Х. Лебедевой. Кстати, одна из первых совместных экспедиций с Государственным этнографическим музеем (участвовали А. Ю. Петерсон, художник Л. Лембит, фотограф П. Хярмас). Экспедиция посетила четыре бесермянские деревни: Пышкет, Истошур, Филимоново, Турчино.

Рис. 3. Тип бесермянской избы. Фотограф: Тепляшина Т. И. Август 1962 г. УАССР, Балезинский район, с. Большая Юнда [НМУР НВ-8692-17]

Среди её документов: дневник С. Х. Лебедевой с подробными отчетами о работе; полевые записи Г. А. Никитиной; рабочие тетради участницы экспедиции Л. Л. Федоровой; а также чертежи, рисунки, отчет о работе экспедиции.

Записана подробная информация о д. Пышкет. Экспедиция началась с изучения фондов Пышкетского краеведческого музея, где были сделаны описания некоторых особо ценных экспонатов; некоторые экспонаты сфотографированы. Как сказано в материалах экспедиции, большую помощь в этой работе оказала зав. музеем Тамара Федотовна Невоструева [Лебедева 1979, л. 4].

Из экспедиции в фонды музея поступили интересные предметы, характеризующие бесермянскую культуру: приспособления для охоты (капкан на волка, лопата для закрывания капкана), орудия труда и др. Всего – 307 различных предметов [НМУР УРМ-13756/1-307], 47 из них относятся к бесермянской этнографии. Были сделаны интересные снимки, чертежи, записаны обряды. Очень подробно описаны постройки, занятия и быт местных жителей. Обнаружен интересный двухэтажный амбар, как образец деревянного зодчества. Опрошено более 50 информантов, записаны 14 описаний, связанных с разными сторонами жизнедеятельности, 75 карандашных рисунков переведены на тушь, составлено 18 планов – чертежей отдельных построек и дворов [Лебедева 1979, л. 109–110]. В ходе экспедиции запечатлены практически все стороны жизни: интерьеры, предметы быта, сцены из жизни, местные жители. В коллекционной описи, поступившей на хранение, значатся 122 негатива [НМУР УРМ-13956/1-122], изготовленных фотографом П. Хярмасом, 64 из них сделаны в деревнях с бесермянским населением (рис. 4).

Зафиксировано бытование приемов охоты и рыбалки (рис. 5). Описана лодка, составленная из двух колод (д. Турчино), отмечены отличительные особенности бесермянских лаптей (*кут*): они похожи на русские – тупоносые – и плетутся узором «ёлочка»; отмечено также, что бесермянские лапти носит русское население как праздничные [Лебедева 1979, л. 134].

Среди описанных предметов Пышкетского музея отметим *черкыстон* – приспособление для изготовления веретена; *нянь шуккон* – приспособление для обкатывания теста и придания ему определенной формы; *гондыр кутон* – рогатина как орудие, с которым охотники ходили на медведя; рыбацкая корзина из колотой ивы. Описаны также *пазник* – бондарный инструмент для выделывания выемки в дне бочки; *чок* – вешалка для одежды; *пукон* – складной стул из узких реек; *табань квашня* – емкость для замешивания теста; путы для лошади; *янчик* – кисет, который девушка дарила

Рис. 4. Часть двора в усадьбе Зянкиной М. В. Фотограф: Хярмас П. Июль 1979 г.
УАССР, Юкаменский район, д. Филимоново [НМУР УРМ-13956-23]

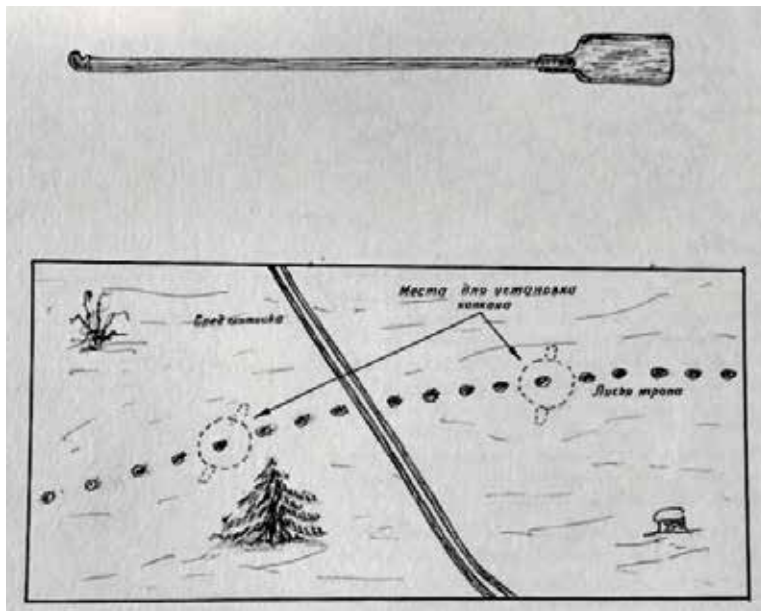

Рис. 5. Установка капкана. Из материалов экспедиции.
Художник В. Лебедев. 1979 г.

Рис. 6. Попов Егор Сергеевич с дочерью на кустарно-промышленной выставке. Вятская губерния, Сарапульский уезд, пос. Ижевский завод. 1923 г. [НМУР УРМ-25945-2]

возлюбленному, приготовив тайно ото всех. Подробно описаны также элементы одежды [Лебедева 1979, л. 168–175].

Поступление предметов бесермянского быта связано с экспедицией 1987 г. в Юкаменский р-н, частично охватившей места компактного проживания бесермян: с. Ежево и д. Каменное [НМУР УРМ-20504-20514]. Тогда же поступили короб из сосновой дранки, коса-горбуша, прялка, кистень, части конской упряжи, серп, лукошко детское для сбора ягод и грибов, лапти мужские.

Экспедиция в Сюмсинский и Юкаменский р-ны в 1992 г. охватила также с. Ежево [НМУР УРМ-23425-23449]. В фонды поступили предметы для ткачества:

трепало, льночесалка, челноки, берда; короб для хранения одежды (*кодо*), а также домотканнина; в той же коллекции – корчага для пива, корзина плетеная, шерстобитка, лапти, веялка, сито, стул с резной спинкой, полотенца и мн. др.

Интересные фотографии поступили в 1994 г. [НМУР УРМ-25945/1-2, УРМ-25946] (рис. 6) от Серафимы Христофоровны Лебедевой: это три фотографии, на которых запечатлены бесермянин Егор Сергеевич Попов с дочерью на кустарно-промышленной выставке 1923 г. Интересна судьба этих фотографий: автор их неизвестен; впервые они были опубликованы в Трудах Научного общества по изучению Вотского края в 1926 г. в статье С. Т. Перевощикова [Перевощиков 1926, 60–62]. Подписана эта фотография была так: «Попов Егор Сергеевич из д. Малые Итчи Якшур-Бодьинской волости Ижевского уезда со своей дочерью приехал на кустарно-промысловую выставку». По сообщению С. Перевощикова, пришедший на выставку Егор Сергеевич Попов принес женский бесермянский костюм с серебряными нагрудными и налобными украшениями. На фотографии, помещенной под статьей, девушка представлена в этом костюме [Перевощиков 1926, 61]. Автору статьи Е. С. Попов сообщил также сведения о бесермянах Ижевского уезда. Первая сельскохозяйственная и кустарно-промысловая выставка была организована в Ижевске в 1923 г., среди ее

организаторов был Андрей Михайлович Филиппов, первый директор музея местного края (ныне НМУР), а председатель оргкомитета выставки – первый председатель Вотского облисполкома И. А. Наговицын. Фотографии поступили в фонды вместе с фондом И. А. Наговицына от его дочери Анны Иосифовны. Основная часть архива отдана на хранение в 1986 г. Фотографии поступили позднее. По мнению С. Х. Лебедевой, фотография девушки была приготовлена им для публикации в Большой Советской энциклопедии в 1927 г., куда он подготовил статью о бесермянах. Однако там она опубликована не была.

В дальнейшем фотографию девушки напечатали в альбоме «Удмуртское народное изобразительное искусство» с подписью «Праздничная одежда девушки-удмуртки» и датой – XIX в. [Крюкова 1973, 30]. В примечаниях к фотографии сказано, что она из коллекции УРКМ (ныне НМУР), однако номер не указан. К сожалению, выяснить, по каким причинам она оказалась неправильно аннотированной и помещенной в альбом, не представляется возможным. В книге И. А. Косаревой, в разделе «Об ошибочных фотографиях удмуртских костюмных комплексов», критикуется неправильное размещение этой фотографии и её аннотация в альбоме Т. А. Крюковой. Кроме этого, отмечается, что на девушке неправильно надето чересплечное украшение (*камали*). Обычно оно надевается строго на левое плечо под правую руку, здесь же – наоборот. Как отмечает И. А. Косарева, вполне возможно, что фотография сделана при случайных обстоятельствах, так что костюмный комплекс представлен ошибочно [Косарева 2000, 225]. Можно лишь предположить по этому поводу, что фотография отображена слева направо либо что девушка надела костюм, принесенный ее отцом на выставку, чтобы в нем сфотографироваться, но не зная точно, как надевается украшение.

Ещё один момент, вызывающий споры в этих фотографиях, состоит в том, что под распашным кафтаном на девушке виден вышитый нагрудник, очень похожий на *кабачи* слободских удмуртов. Вопрос о наличии в бесермянском костюме нагрудника, подобного удмуртскому *кабачи*, является спорным. Принято считать, что у бесермян в костюме не было нагрудника, хотя некоторые авторы отмечают обратное. Так, исследователь женской одежды народов Поволжья Н. И. Гаген-Торн указывает, что матерчатые вышитые нагрудники встречались у многих народов, среди них фигурируют и бесермяне [Гаген-Торн 1960, 84]. В. Н. Белицер, описывая традиционную одежду бесермян, не касается вопроса наличия у них этого элемента одежды, однако ссылается на фотографию, на которой четко видно, что грудной разрез закрывается нагрудником [Белицер 1951, 103]. Подобные нагрудники, атрибутированные как бесермянские, можно встретить в разных музеях; например, в Российском этнографическом музее [Фролова 1997, 121], есть они и в Национальном музее УР. Кроме того, следует заметить, что нагрудник – обязательная деталь женской одежды многих народов; функция его не столько эстетическая, сколько практическая. Прямое его назначение – прикрывать грудной разрез на нижней рубахе. Вероятно, у бесермян эту функцию выполняло головное полотенце, которое, закрывая шею, одним концом спускалось на грудь. Там же, где бесермяне соседствовали с удмуртами, они вполне могли перенять у них нагрудник, поскольку он удобнее. К тому же, как отмечается в литературе, термин *кабачи* – не удмуртского происхождения. И название, и сам нагрудник появились у предков нижнечепецких ватка в ходе тесного общения с тюрками; вероятно, произошло это в домонгольский или золотоордынский период от булгар [Косарева 2000, 108–109]. И бесермяне, и удмурты могли одновременно познакомиться с этим элементом одежды. Поскольку обстоятельства появления фотографии выяснены, не вызывает сомнения, что все элементы одежды принадлежат к бесермянской культуре, и можно предположить, что вышитый нагрудник в бесермянском костюме всё же имелся.

Последнее по времени поступление, связанное с бесермянской культурой, относится к 2012 г., когда на хранение в фонды НМУР поступил архив искусствоведа К. М. Климова, переданный его вдовой [НМУР НВ-15658/1-50]. Среди документов – фотографии из экспедиций, основная часть которых уже была опубликована в альбоме «Народное декоративно-прикладное искусство бесермян» [Климов 2002].

Таким образом, в фондах Национального музея хранятся экспонаты, характеризующие разные стороны духовной и материальной культуры бесермян. Всего в коллекции около 300

предметов, точно атрибутированных как бесермянские. Несмотря на, казалось бы, немногочисленность представленных экспонатов, данную коллекцию на сегодняшний день можно назвать уникальной и единственной в своем роде. Практически полностью представлены костюмные комплексы. Бытовые предметы характеризуют традиционные занятия бесермян: ткачество, обработку дерева, пчеловодство, охоту, земледелие. Представленные рисунки и зарисовки из экспедиций, фотографии являются ценными источниками при изучении культуры бесермян.

СОКРАЩЕНИЯ

НМУР – Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда

ЛИТЕРАТУРА

- Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов (материалы к этногенезу). М., 1951. 140 с.
- Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары, 1960. 228 с.
- Загребин А. Е.* «Забывшие тексты» экспедиций В. Н. Белицер к удмуртам // Уральский исторический вестник. 2014. № 4. С. 127–131.
- Загребин А. Е., Юрпалов А. Ю.* Из истории этнографического музееведения: Ижевский музей местного края (1920-е гг.) // Вестник Поморского университета. 2011. № 10. С. 4–7.
- Климов К. М.* Народное декоративно-прикладное искусство бесермян. Ижевск, 2002. 48 с.
- Косарева И. А.* Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов. Ижевск, 2000. 226 с.
- Крюкова Т. А.* Удмуртское народное изобразительное искусство. Ижевск–Ленинград, 1973. 158 с.
- Лебедева С. Х.* Удмурт калык дйськут = Удмуртская народная одежда = Udmurt Folk Costume. Ижевск, 2008. 204 с.
- Лебедева С. Х.* Документация этнографической экспедиции в Юкаменский, Глазовский, Красногорский районы УАССР. 1979 г. // НОА НМУР, Д. № 607. 251 л.
- Останина Т. И.* Археологические и этнографические экспедиции Национального музея Удмуртской Республики имени К. Герда: экскурс в историю // Музейные чтения в Арсенале. Ижевск, 2015. С. 39–47.
- Петерсон А. Ю.* Совместная этнографическая работа Эстонского Национального и Удмуртского краеведческого музеев // Музей: история и современность (К 80-летию Национального музея Удмуртской Республики). Ижевск, 2000. С. 52–57.
- Первошицков С.* К материалу о бесермянах // Труды Научного Общества по изучению Вотского края. 1926. Вып. 1. С. 60–62.
- Фролова И. С.* Комплектование коллекций по этнографии бесермян в собрании Российского Этнографического музея // О бесермянах. Ижевск, 1997. С. 121–129.

Поступила в редакцию 28.11.2018

Токарева Мария Николаевна,

научный сотрудник,

БУК УР «Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Коммунаров, 287

e-mail: mariyakalmykovaya@yandex.ru

M. N. Tokareva

The Materials about the Besermyan in the collections of the National Museum of the Udmurt Republic of Gerd K.: a general overview and history of formation

The National Museum of the Udmurt Republic of Gerd K. (NMUR) kept a collection of items that characterize the culture and traditional activities of the Besermyan – household items, clothing, and photography. It was formed throughout the activity of the Museum. Most of the collections were created during the expeditions conducted by the Museum to the places of compact residence of the Besermyan people. The article is devoted to the analysis and characterization of the materials available in the collections of the NMUR and to the history of the collection.

The National Museum today has one of the largest ethnographic collections in the Udmurt Republic. All the years of the museum's existence, the staff worked on the targeted acquisition of funds with objects that char-

acterize different aspects of the life of the peoples living in the region. Expeditions were and remain the main way of collecting collections.

The collection of the National Museum keeps a collection that allows to mark the peculiarities of traditional Besermyan culture. An analysis of the items in its funds will make it possible to identify the features of the material and spiritual culture of the Bemerims, as well as introduce a new set of sources into science for further study.

Keywords: Besermyan, expeditions, *kashpu*, *kabachi*, collection.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2019, vol. 13, issue 1, pp. 109–116. In Russian.

REFERENCES

- Belitser V. N.** *Narodnaya odezhda udmurtov (materialy k ehtnogenezu)* [Folk clothing of the Udmurts (materials for ethnogenesis)]. Moscow, 1951. 140 p. In Russian.
- Gagen-Torn N. I.** *Zhenskaya odezhda narodov Povolzh'ya (materialy k ehtnogenezu)* [Women's clothing of the Volga region (materials for ethnogenesis)]. Cheboksary, 1960. 228 p. In Russian.
- Zagrebin A. E.** «Zabytye teksty» ekspeditsii V. N. Belitser k udmurtam [“Forgotten Texts” of V. N. Belitsker's Expeditions to the Udmurt]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural historical Bulletin], 2014, no. 4, pp. 127–131. In Russian.
- Zagrebin A. E., Yurpalov A. Yu.** Iz istorii etnograficheskogo muzeevedeniya: Izhevskii muzei mestnogo kraja (1920-e gg.) [From the history of ethnographic museology: Izhevsk Museum of the local region (1920s)]. *Vestnik Pomorskogo universiteta* [Bulletin of the Pomor University], 2011, no. 10, pp. 4–7. In Russian.
- Klimov K. M.** *Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo besermyan* [Folk decorative applied art of the Besermyan]. Izhevsk, 2002. 48 p. In Russian.
- Kosareva I. A.** *Tradicionnaya zhenskaya odezhda periferijnyh grupp udmurtov* [Traditional women's clothing of the peripheral groups of the Udmurts]. Izhevsk, 2000. 226 p. In Russian.
- Kryukova T. A.** *Udmurtskoe narodnoe izobrazitel'noe iskusstvo* [Udmurt folk art]. Izhevsk-Leningrad, 1973. 158 p. In Russian.
- Lebedeva S. H.** *Udmurtskaya narodnaya odezhda* [Udmurt Folk Costume]. Izhevsk, 2008. 204 p. In Russian, Udmurt.
- Lebedeva S. H.** *Dokumentaciya ehtnograficheskoi ehkspedicii v YUkamenskii, Glazovskii, Krasnogorskii rajony UASSR* [Documentation of the ethnographic expedition in Yukamenskii, Glazovskii, Krasnogorskii districts of the UASSR]. 1979. Archive of NMUR. 251 p. In Russian.
- Ostanina T. I.** Arheologicheskie i ehtnograficheskie ehkspedicii Nacional'nogo muzeya Udmurtskoj Respubliki imeni K. Gerda: ekskurs v istoriyu [Archaeological and ethnographic expeditions of the National Museum of Udmurt Republic of Gerd K.: an excursion into history]. *Museinye chteniya v Arsenale* [Museum readings in the Arsenal]. Izhevsk, 2015. Pp. 39–47. In Russian.
- Peterson A. Yu.** Sovmestnaya ehtnograficheskaya rabota Estonskogo Nacional'nogo i Udmurtskogo kraevedcheskogo muzeev [Joint ethnographic work of the Estonian National Museum and the Udmurt Regional Museum]. *Muzej: istoriya i sovremennost' (K 80-letiyu Nacional'nogo muzeya Udmurtskoj Respubliki)* [Museum: history and modernity (to the 80th anniversary of the National Museum of the Udmurt Republic)]. Izhevsk, 2000. Pp. 52–57. In Russian.
- Perevoshchikov S. K.** materialu o besermyanah [To the material on the Besermyan]. *Trudy Naychnogo Obschestva po izucheniyu Votskogo kraja* [Proceedings of the scientific Society for the study of the Votyak region], 1926, no. 1, pp. 60–62. In Russian.
- Frolova I. S.** Komplektovanie kollekcii po ehtnografii besermyan v sobranii Rossijskogo Etnograficheskogo muzeya [The acquisition of the collections of Ethnography of the Besermyan in the collection of the Russian Museum of Ethnography]. *O besermyanah* [About besermyans]. Izhevsk, 1997. Pp. 121–129. In Russian.

Received 28.11.2018

Tokareva Mariya Nikolaevna,

Research Associate

National museum of Udmurt Republic of K. Gerd
287, ul. Kommunarov, 426034, Izhevsk, Russian Federation

e-mail: mariyakalmykovaya@yandex.ru